

A photograph of a rugged, light-colored rock face with some green moss. A dark shadow of a person is cast onto the rock from the left. The text is overlaid on the image.

Юрий Горюнов

Тень
на скале

18+

Юрий Горюнов

Тень на скале

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Горюнов Ю.

Тень на скале / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Он отбросил все личные привязанности, поставив на карту, как в игре в покер – умение блефовать не открываясь противнику. Свой план он намерен осуществить за один год, вернувшись тайно.

ТЕНЬ НА СКАЛЕ

За два года до событий

Таможенник был приветлив и доброжелателен. Его лицо выражало самые добрые чувства. Был он спокоен и аккуратен.

– Добро пожаловать, – тихим чуть усталым голосом произнес он. – Надеюсь вам у нас понравится.

Мужчина европейского вида протянул ему паспорт и поставил чемодан и сумку на ленту транспортера для проверки. Таможенник пролистал паспорт и вернул его.

– Благодарю вас. Сколько вы пробудете?

– Не знаю, – ответил мужчина. – У меня долгосрочная виза, не думаю, что скоро уеду.

– У нас хороший климат и замечательная природа. У дачи вам.

Мужчина подхватил чемодан, сумку и вышел из здания аэропорта. Жаркое Солнце обдало его зноем. Прибывший прищурился, достал темные очки и надел их. Он не обманул таможенника, он действительно не знал, сколько пробудет в этой стране, которую выбрал в качестве своего места жительства, уехав оттуда, где родился, то ли по обстоятельствам, то ли по прихоти судьбы. Он понимал, что первое время будет тоскливо, но надеялся справиться со своим настроением, да нельзя отбрасывать и то, что однажды ему захочется вернуться.

Будучи еще на родине, он, не говоря никому, выучил испанский с учителем, и это помогло ему сразу, как приехал в общении. Проблем, с получением визы не было; он вложил некоторую сумму в экономику страны, став совладельцем одного из предприятий.

1

Горы, представшие его взору, завораживали. Они стояли полукругом и были такими высокими, что казалось, они подпирают небо. Их мощь, красота потрясала воображение. Легкий ветерок, приносящий прохладу, колыхал ближайшие редкие кусты, которое заливало солнце. От скалы, напротив которой он стоял, исходило тепло, переданное ей солнцем.

Константин стоял, не двигаясь, и солнце, освещавшее его со спины, распластало по скале его тень, которая была с ним и окружающей природой, как единое целое. Он смотрел на тень, что немым укором отображала не только его тело, но казалось, хранила в своей темноте то, что он прятал у себя в душе. Чуть пошевелился, тень отреагировала. Солнечный свет, приводя в движение тень, подтверждал, что ее владелец – еще жив. Константин шагнул вперед, тень увеличилась, словно пытаясь забраться на скалу, но стоило ему отвернуться и сделать шаг назад, то тень сползала и становилась все меньше.

У него мелькнула мысль, что его тень – это его отражение темного прошлого, которое уже давно задет вопрос: – Что он здесь делает?

Константин чуть вздрогнул, услышав за спиной голос, но тут же успокоился, повернувшись и увидев говорящего. Это был старик, возраст которого трудно определить, словно время остановилось на его лице. Было видно, что он из местных, да и откуда здесь взяться другим, разве только вот он, Константин, был здесь, пока чужой.

– Красиво, – произнес по-испански, но с каким-то местным диалектом старик. – Ты не местный, – то ли спросил, то ли утверждал он.

Константин, действительно был в этой стране хоть и давно, но даже его загорелый вид, не скрыл европейские черты лица. Он чуть улыбнулся.

– Верно, я издаleка, но здесь уже давно, – решил он поддержать разговор. Пожилые люди часто мудры, особенно в таких удаленных от цивилизации местах, так почему бы не поговорить.

Старик присел на пожухлую траву: – Тебя как зовут?

– Константин, Костя.

Костя расположился на траве напротив старика около невысокого куста; развязал рюкзак, достал хлеб, сыр и бутылку местного красного вина. Налил в пластиковый стаканчик и протянул старику, тот не стал отказываться.

– Что здесь делаешь?– спросил старик, беря стаканчик с вином.

– Забрел. Я люблю ходить по тропам в горах.

– Я имею в виду не место, а страну?

– Живу. Здесь у подножия в городе.

– Чем занимаешься?

– Ничем. Я не нуждаюсь в деньгах, а для удовольствия помогаю местным, если требуется.

Чистое безделье скучное занятие.

Старик внимательно посмотрел и задал достаточно неожиданный вопрос: – Зачем ты здесь? Ты же ищешь этот ответ в себе, – последнее предложение было утвердительным, как будто старик знал о Косте все.

Костя не ожидал, что вопрос будет точно таким, какой он порой задавал себе сам, и, пожав плечами, ответил:

– Задаю себе это вопрос. Иногда, кажется, что нахожу ответ, иногда нет. Может быть все проще – пытаюсь убежать от себя.

Косте захотелось поговорить, высказать этому старику то, в чем он сомневался, произнести вслух те вопросы, что мысленно задавал себе не раз.

– Это еще никому не удавалось, – старик жевал хлеб, запивая его вином. – Бежишь от прошлого. Вон твоя тень, – указал он за спину Кости, тот обернулся и увидел, что часть его тени тихо расположилась на скале, а старик продолжил. – Она темна на фоне ясного дня, как ночь. Ты сидишь лицом к свету и не видишь ни света впереди, ни тени прошлого. Ты забыл, что она есть, как есть прошлое, которое живо, пока живешь ты. В чужую страну надолго приезжают, чтобы убежать от прошлого.

– Вот я и сбежал, чтобы понять себя. Ожидая чуда.

– Ожидание процесс длительный. Ожиданием либо расплачиваешься за полученное, либо ждешь, что хочешь получить. Почему ты уехал так далеко? Не ожидание же проверять?

– Потеря бизнеса. У меня был крупный бизнес, но в какой-то момент я вдруг понял, что мне всего этого не надо...И, сразу начались проблемы.

– Ты дал слабину чувствам.

– Наверное, и люди, которых я считал друзьями, компаньонами, этим воспользовались. Я продал, что смог и уехал.

– Не уехал, а сбежал, бросив тех, кто в тебя верил.

– Пусть так, – не стал возражать Костя.

– Плохо. Ты уступил дорогу другим, убив себя в себе. Иногда надо быть эгоистом. Не думал об этом?

– Зачем?

– Потому что ушел без боя и про тебя забыли. Кто тебя теперь там помнит? Их память слаба. Мы все хотим, что бы о нас помнили, где-то глубоко веря, что совершаем добрые дела, убеждая себя в своей истине.

– А что такое истина?

Старик, помолчав, произнес: – Никто не знает. Даже Бог. Если бы знали что такое истина, то мир сразу бы стал скучным. Что искать? К чему стремиться? О чем размышлять? Думаю, истина живет в нас и со временем она меняется, вместе с нами. Ты сказал, был крупный бизнес?

– Да я много его достиг в нем. Был можно сказать на вершине.

– Но это тебе не помогло, – усмехнулся старик. – Что там на вершине? Трясина из собственных мыслей и глупых вопросов. Что дальше? Ты оказался на краю сомнений, безысходности. Идти вперед или свернуть назад – смысл не меняется, все равно спускаться вниз. Но

спуск разный. Спускаясь вперед – опускаешься морально, спускаясь назад – опускаешься до снижения материальных благ. Чаще всего остаются на месте, затянутые болотом безысходности. Пока есть движение вверх – у тебя есть цель.

– Наверное, ты прав, старик, – согласился Костя, – я топтался на месте, как многие, и мне это нравилось. Меня все устраивало: и обманы, и лживые улыбки, погоня за деньгами, и тогда я стал понимать, что мир сходит с ума. Интересуешься лишь положением в обществе, как ты смотришься, и не замечаешь, что уже погрузился по колено в трясину.

Костя посмотрел поверх головы старика, и замолчал.

– Не все потеряно, если ты здесь. В тебе еще живут раны прошлого, они никогда не заживают. Глупцы говорят – время лечит. Оно не лечит, оно снимает острую боль. Раны не заживают, особенно душевные. Они у тебя болят, потому что ты жив, а значит, живы и они. В человеке живет память прошлого и все закончиться, когда остановится сердце, когда перестанет течь кровь.

– И что делать?

– Может быть, стать на время эгоистом? Показать, что бой не проигран, а лишь взята передышка? Я видел, как ты рассматривал свою тень на скале. Это ты в прошлом. Куда бы ты ни шел, она всегда будет рядом, даже ночью, вот только мы разучились видеть в темноте. От тени прошлого не надо бегать, надо научиться с ней жить. Кто-то считает, что тень отбрасывает форму нашего тела и все, но это то, что мы видим и знаем о себе. Истинная тень глубоко в душе, это то, что мы боимся о себе знать. Душевная тень сидит в темноте, где не видно сути вещей, а на свет выносим лишь то, что считаем возможным показать. А вот где она, граница между двумя тенями? Граница между истиной и ложью о себе. Что прячут тени? Разницы нет. Что для одного истина, для другого может ей и не быть. Кто понимает это – мудр.

– Судя по тому, что ты сказал, я играю с тенью прошлого?

– Тебе лучше знать. Нельзя все время разговаривать с тенью прошлого. В прошлом есть вещи, которые держат. В твоём прошлом есть дом? Или он здесь?

– Пока нет.

– Вот ты и ответил. У каждого есть место, которое он считает домом и возвращается в него, потому что там привычно и уютно. Не надо лукавить себе. Дом – это все-таки дом. У кого нет дома – не живет, существует.

Костя задумался над словами старика. Прожив здесь несколько лет, он не мог считать эту страну, приютившую его, своим домом. Пока не мог, но надеялся, что со временем все будет иначе. Здесь ему было уютно, но пока не спокойно, прошлое возвращалось, требуя от него закрыть вопросы там, откуда он уехал.

– Возникает желание навести порядок в том, другом доме, – поделился Костя своей мыслью.

– С такими мыслями ты будешь жить, всегда мучаясь, если не сможешь от них освободиться. Надо вернуться в старый дом и сравнить он ли это? Надо перебороть себя и стать прежним или еще жестче, чтобы либо закрыть дом на замок, либо остаться в нем.

– Но там надо прикидываться, выкручиваться.

– Каждый из нас хоть на короткое время хочет быть дьяволом. Разве не так?

– В мыслях или в реальности?

– В мыслях ты можешь быть кем угодно. А вот в реальность – это реальность. А играть с реальностью всегда опасно.

Старик поднялся, давая понять, что разговор закончен, поднялся и Костя.

– Вы куда направляетесь? Может быть нам по пути? – поинтересовался он у старика.

– Вряд ли. Идя в одном направлении, не значит быть попутчиками. У нас разный груз прошлого, за который уже заплачено возрастом. За все надо платить, чем-то или кем-то. В твоём возрасте еще можно продать душу для достижения цели, зная, что до оплаты далеко.

Позже – труднее. Но если в твоём понимании, то за этой скалой, если идти по тропинке, стоит моя деревня. Когда разберешься в себе – приходи. Спроси Санчо, – и старик направился дальше, но сделав несколько шагов, обернулся:

– Запомни. Дьявол проявляется в деталях, – и скрылся за кустарниками.

Оставшись один, Костя осмотрелся вокруг и, взглянув на свою тень, вдруг показал ей язык: – Ну что? Пойдем и мы, будем думать, что нам делать. Жизнь продолжается, ты должна мне помочь, – и, собрав провизию в рюкзак, стал спускаться вниз, к океану.

Спускался он долго, и когда вошел в город, что расположился вдоль кромки прибоя, то уже наступал вечер. Город, где жил Костя, был не велик, но и назвать его совсем маленьким было бы не верно. В нем были улицы, переулки, площади; был он чист и ухожен. Местные жители в основном занимались сельским хозяйством или рыболовством, были небольшие предприятия. Был пирс, куда пришвартовывались рыболовецкие небольшие суда, на которых, по его убедительной просьбе, Костю даже брали в океан. Костя шел по улице, где еще играли дети; мужчины, сидели группами, ведя свои бесконечные разговоры, а женщины занимались домашними делами. С некоторыми жителями он здоровался. Вначале к его приезду отнеслись настороженно, задавая вопрос, что здесь надо этому европейцу, а потом привыкли, видя его простоту в общении. Со временем, он стал замечать на себе взгляды молодых, незамужних женщин. Пока он жил для себя, но не мог быть уверен, что не захочет связать свою жизнь с одной из них, так как был холост. Уже холост. Косте приглянулась одна девушка лет двадцати пяти: смуглая, стройная, высокая, с черными, как смоль волосами. Звали ее Кристина, и работала она филиале одного из банков, где он открыл счет. Сначала его удивило ее имя, но потом узнал, что это обычное имя для этой страны. Но пока никаких планов относительно изменения личной жизни, он не строил.

Проходя по городу, он вспомнил о том, как они познакомились.

Тогда был теплый вечер, с океана дул легкий бриз и листья, кустов, что росли перед домом под окном, лениво реагировали на него. Полная Луна в безоблачном небе освещала прибой. Костя смотрел на эту красоту, которую начал замечать уже здесь. Раньше свои отпуска он проводил более буйно и только теперь познал, что можно отдыхать иначе.

Вкусив морской воздух, он решил, что дома сидеть скучно и сев в машину отправился по городу.

Время было не позднее, и он заехал в ресторан «Золотой песок» к Луису. Там послушал музыку, поговорил с Луисом.

– Ты Костя грустишь или наслаждаешься?

– Скорее второе. – С Луисом он познакомился, когда приехал в этот город. У них нашлись общие взгляды на жизнь. Луис тогда предложил ему.

– Будет грустно, заходи. Если не захочешь быть один, то скажи, и я найду способ развеять твоё одиночество. А то знаешь, надо иногда просыпаться не одному.

– Эх, Луис, есть поговорка, «спать есть с кем, просыпаться не с кем»

– Это верно, но это совсем другая ситуация.

– Это как же?

– Вот тебе телефон, звони, скажешь, что от меня, а второй телефон в столице. Не стоит ходить по злачным местам.

– Ладно.

За время, что Костя здесь жил, были случаи, когда звонил по данному телефону.

В тот вечер Костя действительно не испытывал грусти. Они выпили с Луисом по бокалу вина, и он поехал кататься по городу. Проезжая по одной из улиц, где горожане прогуливались после знойного дня, он обратил внимание на одну пару. Девушка что-то эмоционально говорила парню. Как только он сделал попытку обнять ее, тут же получил звонкую пощечину, а

девушка повернулась и пошла прочь. Парень постоял, погладил щеку и отправился в другую сторону.

Костя медленно проехал мимо девушки, обогнал ее и, остановившись, вышел из машины, дожидаясь, когда она будет проходить мимо. Когда девушка была уже близко, что-то знакомое было в ее лице.

– Задержитесь на минуточку, – попросил он ее, когда она поравнялась с ним. – Я не буду приставать.

– И не получится, – несколько резко ответила она, но увидев Костю, остановилась: – Вы? Тут Костя узнал ее. Это была девушка из банка, в котором он открыл счет.

– Да, это я. Только мне не хочется получить тоже пощечину.

– Видели. Он это заслужил, но это смотря, как себя поведете.

– Думаю хорошо, а так это ваши дела. Молодые разберетесь.

– Это вряд и, да и вы не старый.

– Это при данном освещении. Вы кажется, в банке работаете?

– Да, потому вас и узнала. Вы к нам приходите.

– Как вас зовут?

– Кристина.

– А меня Костя.

– Я знаю.

– И много тех, кто меня знает?

– Достаточно. У нас мало иностранцев живет постоянно, а уж тем более холостых.

– Потенциальный жених, – заметил Костя.

– Не знаю, меня это не касается.

– Почему? Не подхожу?

– Я вас не знаю.

– Не всегда знаешь человека, даже если долго знаком. А чувства могут прийти и быстро.

– И быстро уйти.

– Бывает и так. Но что мы стоим? Вы очень эмоциональны сейчас и надо полагать, в гнев. Одна. Поздно. Я сегодня добрый волшебник и мне захотелось вас подвезти, чтобы с вами ничего не случилось.

– И только? – недоверчиво осведомилась она.

– И только, – отозвался Костя. – Видимо было у вас много иных предложений, если вы восприняли столь настороженно мое предложение.

– Были. Обычно пытаются продолжить вечер наедине.

– Я просто предложил. И как?

Кристина окинула взглядом Костю: – Хорошо, но мне не хочется домой, можем мы полчаса поехать по городу? А потом отвезете домой.

– Можно, – и он открыл дверцу машины.

Кристина села, и они отправились по городу. Ездили вдоль пляжа, по освещенным улицам, иных Костя избегал, чтобы не она не подумала о его каких-то намерениях. Ему было приятно, что она вот так рядом сидит, та, о которой он ни разу даже не задумывался.

Кристина нарушила молчание: – А почему вы приехали сюда, в наш город, в страну?

– Здесь тихо и спокойно. Выбирал, чтобы были горы и океан.

– Да, здесь красиво, – согласилась она. – А у вас там?

– Я из России.

– Я знаю, у вас русская фамилия. Знаю, что это очень большая страна.

– Большая, есть места, где всегда снег.

– Я видела снег в горах.

– Это не то. В горах он другой, а там снег на улицах.

- Холодно?
- Смотри, где жить.
- Хотелось бы увидеть.
- Может быть, и получится.
- Домой хочется?
- Иногда.
- А почему уехали?
- Так получилось.
- Сбежали!

– Сбежал, – как эхо ответил Костя. – Ты права, мой отъезд можно считать бегством, но не от других, наверное, от себя.

- Получилось?
- Не знаю.
- Отвезите меня домой, – попросила она.

Костя, спросив, где она живет вскоре подъехал к ее дому: двухэтажному кирпичному зданию. Когда машина остановилась, она повернулась к нему:

- Спасибо за прогулку. Странный вы.
- Я должен спросить почему и удивиться?

– Еще ни разу не было, чтобы не попытались меня поцеловать, я имею в виду подобную ситуацию.

- Я помню пощечину.
- Вы говорите неправду.
- Конечно. Я не вижу в этом смысла. Мне не хочется быть банальным.
- Это удалось.

– Надеюсь. И не потому, что мне не доставило бы это удовольствия, я не хочу унижать ни себя, ни вас примитивизмом установить отношения.

- А намерены их установить?

– Пока нет, а дальше, не знаю. Не думал об этом. Во всяком случае, девушка вашего типа, сама решит, подходит ли ей мужчина.

- А если она его не заинтересует?

– Все может быть. Да и чем можно заинтересовать вас? Каким-то неординарным предложением, которое еще никто не делал.

- Если замужество, то было.
- В этом не сомневаюсь, но я не об этом.

– Ладно, когда будет что предложить, скажите, я с удовольствием выслушаю. И может быть приму.

- Если будет что.
- Спасибо за вечер, странный вы.
- Возможно, это так, кажется, со стороны.

Кристина вышла из машины и он, не провожая ее взглядом, поехал домой.

С тех пор они встречались только в банке. Костя не стремился привлечь ее особое внимание, но и не забывал ее, поэтому всегда приносил ей букетик цветов, когда приходил в банк.

Он понимал, что на него смотрят как на ухажера, а ему было просто приятно дарить ей цветы. Больше было некому, но в то же время он стал замечать, что она все больше интересуется им, но форсировать события не торопился.

Так состоялось их знакомство.

Открыв дверь своего дома, который стоял почти на окраине, он бросил рюкзак на пол и, подойдя к окну, открыл ставни, впуская в помещение свежий морской воздух.

Может быть старик и прав, – подумал он, – что может быть проще вернуться и доказать себе и другим, что он не сдался. Память хранила даты, события, лица. Все это оставило след в памяти, а кто-то даже и в сердце.

Костя признался себе, что эта случайная встреча подтолкнула его, что бы признаться, что все это время он пытался убежать от себя, своих воспоминаний, переживаний, решив, что дальнейшее расстояние поможет ему не стать памятником прошлому. Сначала так и было, пока он устраивал свой быт, знакомился с жителями, помогал соседям. Это отвлекало, но когда жизнь вошла в привычный для нее ритм – прошлое вернулось.

Стоя перед окном, он чувствовал, что время хоть и сгладило острые края осколков той разбитой прежней жизни, но рубцы ныли. Старик был прав – раны не заживают, они всегда напоминают, что жизнь это борьба и она бывает жестока.

За окном уже была ночь, и он лег спать, но мысли прогоняли сон и Костя просто ворочался с боку на бок, не открывая глаз. Ночь – время воспоминаний, время прокручивает перед глазами прожитую жизнь. Слыша глухой рокот ночного океана, он поднялся и вернулся к окну. В темноте он слышал, как волны с шумом накатывают на берег и возвращаются обратно. Деревья, что росли рядом с домом глухо и уныло шумели в такт с волнами. Темное небо не позволяло увидеть линию горизонта, превращая окружающую обстановку в один темный цвет.

Ударили первые капли дождя, а затем все чаще начали бить по земле, Константин закрыл окно, и тут же по оконному стеклу потекли струйки воды.

Он вглядывался в темноту ночи, сидя у окна, поставив стул и принеся бутылочку вина, из которой отпивал прямо из горлышка. Все его воспоминания, которые до этой ночи прятались в самых дальних уголках его памяти, были им сегодня отпущены на свободу. Он почувствовал, что стало легче, он освободился от пут, которыми сам себя опутал.

Монотонный шум дождя уже не приносил иллюзии успокоения, как было раньше. Дождь лил всю ночь, не переставая, и когда стало светать, то можно было понять, что город окажется с рассветом мокрым и холодным, но ненадолго, теплое солнце все исправит.

К утру Костя принял решение, и как-то все стало проще и понятнее. Он улыбнулся своему решению, вспомнив сказанное стариком «каждый хочет быть немного дьяволом, но дьявол в деталях».

2

Вечернее солнце скупо пробивалось сквозь затемненное стекло иллюминатора. Где-то там, далеко внизу был океан, а здесь царство солнца и облаков. Но и оно уже покидало свой пост на небосклоне, растворяясь в толще облаков, которые словно впитывали его, меняя свою окраску. Их причудливые формы давали волю фантазии; то они представляли в виде огромных вершин, основания которых не было видно, то вдруг в виде животных. Но время неумолимо, и усталое солнце, подчиняясь законам природы тихо спускалось.

Константин отвернулся от иллюминатора; полет предстоял долгий и он еще успеет оценить красоту не только заката, но и восхода. Впереди была короткая ночь, навстречу которой летел самолет. Костя окинул взглядом салон – пассажиров в бизнес-классе было мало. Ровный, тихий гул двигателей убаюкивал, и некоторые пассажиры уже дремали. Кресло рядом пустовало, что его порадовало, хотелось обеспечить себе комфортное пространство. Возвращаясь к себе на родину, он наметил план действий, а что будет делать конкретно, определится на месте, по ситуации. Время наверняка изменило ситуацию, жизнь в стране, а вот характеры людей, которые его интересовали – вряд ли. Но все это было впереди, а пока пользуясь возможностью, он прикрыл глаза и вспомнил предыдущие несколько дней перед отъездом.

Приведя себя в приличный вид, после бессонной ночи, он пришел в филиал банка, сам банк находился в столице. Смуглая, красивая Кристина встретила его приветливой улыбкой.

– Доброе, утро, – ее глаза, затягивали словно омут. Смотрела она доброжелательно и чуть смущенно. О причине смущения Костя знал, вернее, догадывался – он ей нравился или она ему, как минимум, симпатизировала.

– Доброе утро, Кристина, – ответил он и протянул цветок, который сорвал на клумбе возле своего дома. Не смотря на то, что она была смуглой, румянец на ее щеках выдал ее. Сотрудники сделали вид, что ничего не видят, да и было это не в первый раз. После их знакомства, он попросил управляющего, чтобы его счет вела Кристина.

– Кристина, мне нужно, чтобы ваш банк перевел часть моих средств в Россию, а часть в Европу.

– Вы закрываете у нас счет? – с беспокойством спросила она.

– Нет, не совсем, но мне нужны средства в других местах.

– Уезжаете? – грустно спросила она.

– Да, мне нужно уехать.

– Совсем?

– Если бы совсем, то я закрыл бы счет.

– Надолго? – пытаясь скрыть свою любознательность, задала новый вопрос.

– Тебя это лично интересует или как сотрудника банка?

Она смутилась, но взгляда не отвела, а лишь тихо, чтобы не слышали другие, ответила.

– И лично, и как сотрудника.

– А раз так, то предлагаю, провести необходимую операцию, – и он назвал сумму, счет и банк, куда надо было перевести средства.

Кристина была сообразительной девушкой и не стала больше задавать ненужных вопросов, понимая, что и так перешла грань положенного. Она знала, какая сумма у него на счете, и догадывалась, что это не все, чем он владеет. То что он был миллионером не вызывало у нее никаких сомнений, но об этом не принято было говорить, соблюдая банковскую тайну. В городе его знали, как состоятельного человека, но по его внешнему виду об этом сложно было догадаться. Он любил носить футболки, джинсы, и лишь класс его машины, мог подсказать, что он, по крайней мере, не беден. Он был не единственным богатым человеком в городе, здесь находились дома многих местных богатых граждан страны, но иностранец, который владел домом, пусть не самым большим и роскошным, но приличным – один, тем более из такой экзотической, далекой страны, как Россия, а иностранцы чаще арендовали дома.

Оформив все необходимые документы, она протянула их на подпись.

– Так, часть деловых вопросов решена, – заявил он, прочитывая и подписывая документы, – теперь о личном. Как ты смотришь на то, чтобы нам вместе сегодня поужинать?

Кристина была младше его лет на пятнадцать, и он понимал, что подобное предложение говорило о многом, особенно в таких местах, как этот город, где слухи могли повредить девушке.

– Не знаю, – смутившись, ответила Кристина.

– Не бойся, у меня к тебе есть деловое предложение, которое я хотел бы с тобой обсудить. Помнишь, ты сказала, что выслушаешь неординарное предложение, если оно у меня будет. Оно у меня есть. Все в рамках приличия. Ты же знаешь, что за мной нет шлейфа слухов о не порядочности. Я учитываю и твою честь, гордость, как девушки.

– О своей чести и гордости я позабочусь сама.

– Тем более. Так как?

– Хорошо.

– Тогда сегодня я жду тебя в семь, в ресторане «Золотой песок», что на набережной. Знаешь где?

– Знаю.

– Тогда до встречи, – и он, попрощавшись, вышел из банка, оставив ее наедине с множеством вопросов, которые наверняка у нее появились от его предложения.

День он решил посвятить обновлению гардероба, так как смена климата требует иной одежды, хотя в России сейчас тоже было тепло, но все же. Затем он заехал в ресторан и сообщил, чтобы ему зарезервировали его любимый столик. В городе были и туристы, поэтому не хотелось, чтобы по приезду искать место.

К семи вечера, он подъехал к ресторану, официант отвел его к столику в дальнем углу террасы с видом на океан. Туристы в ресторане уже были, и со всех концов света. Теплый ветер освежал его загорелое лицо. Подошел хозяин ресторана – Луис:

– Приветствую тебя Костя, – и присел напротив. – Что-то не видно, что ты весел.

– Есть мысли, которые заставляют думать о делах.

– Какие дела! В такой вечер надо думать о женщинах. Отдыхай. Чудный вечер, сейчас будет чудный ужин. Наслаждайся жизнью. Она не так длинна.

– Это ты, верно, сказал, Луис. Вот поэтому, чтобы почувствовать ее сказочность, надо завершить дела. Луис, – вдруг пришла в голову Кости идея, – ты тут всех знаешь.

– Ну, не то чтобы всех, – набивал себе цену Луис, хотя прекрасно понял, что имеет в виду Костя.

– Не прибедайся, – засмеялся Костя. У них с Луисом сложились хорошие отношения, и каждый чувствовал в другом больше, чем могло показаться по внешнему виду. – Я скоро уеду, не знаю на сколько, но надолго. Дом продавать не хочу. Хочу попросить одну девушку пожить в нем. Сам понимаешь, могут возникнуть разговоры, так присмотри, чтобы не было слухов, приструнив кого надо.

– А есть основания?

– Как раз нет. Ничего не было, и нет, – и чуть подумав, добавил. – И не будет пока, а там посмотрим.

– Но судя по твоей просьбе, она тебе нравится.

– Конечно, а иначе, зачем все это.

– Боишься уведут?

– Нет. Если она решит уйти, я держать не буду, но придержать хотелось бы. Она сейчас придет, увидишь.

– Значит, ужин чуть позднее, – уверенно заявил Луис.

– Да, как придет, накрывайте, на твое усмотрение.

Луис все понял и ушел, а Костя, оставшись один, потягивал вино из бокала, что уже стоял перед ним, смотрел на океан, легкий шелест волн которого успокаивал и манил не думать ни о чем, а лишь наслаждаться этой красотой и несравнимой ни с чем музыкой волн.

Кристина появилась на веранде ресторана в начале восьмого и остановилась у входа, осматриваясь. Константин поднялся и пошел к ней. Увидев его, она пошла навстречу. Костя по достоинству смог оценить ее: на ней было приталенное светлое платье чуть выше колен, которое выгодно подчеркивало ее фигуру, туфли на высоких каблуках придавали грациозность осанке, и он отметил, что ходить в них, она явно умела. Черные волосы спадали на плечи, открывая красивую шею. Шла она уверенно, прямо держа спину, с чуть поднятой головой выражая уверенность в том, что она знает, как должна выглядеть женщина, приходя на свидание, чтобы произвести эффект. Луис, увидев, к кому идет Костя, в знак одобрения покачал головой.

Когда они разместились за столиком, официант быстро сервировал и удалился, оставив их одних.

– Ты очень хорошо выглядишь, – произнес Костя.

– Спасибо, хотелось, чтобы рядом с тобой была женщина способная произвести впечатление.

– Тебе это удалось и мне даже жаль, что я буду вынужден скоро уехать.

– Вынужден? – голос ее был тихий и ровный. Это была не та Кристина, какую он видел за стойкой в банке. Здесь она была женщиной, которая знала не только о своих недостатках, которые надо уметь прятать, но и о достоинствах, чтобы их подчеркнуть.

– Увы, но это так. Я возвращаюсь в прошлое, чтобы ответить на свои вопросы, которые задаю себе.

– Ты не можешь ответить на них здесь?

– Для ответа необходимо мое присутствие там. Все надо видеть и контролировать самому.

– Значит, уезжаешь надолго, – утвердительно сказала она.

– Не знаю на сколько, но думаю на дольше, чем ты можешь себе представить. Это будет не менее года.

– Жаль.

– Мне тоже, но я должен это сделать, иначе мои вопросы и не решенные дела останутся со мной на всю жизнь.

– Зачем тебе нужна я? – перешла она к теме встречи.

– Я предлагаю тебе пожить в моем доме, пока меня не будет.

Кристина явно не ожидала такого предложения и не скрывала своего удивления.

– Почему я должна согласиться?

– Ты ничего не должна, но мне будет приятно знать, что в моем доме живешь ты.

– У тебя, что, некому присмотреть за домом?

– Есть, приходит Мария, она убирается и готовит.

– Тогда мне не понятно. Мне это зачем? Зачем мне жить в чужом доме? У меня есть друзья, подруги. Я не сижу затворницей.

– Ты будешь жить одна, зачем тебе жить с родителями. Что касается друзей, то ты свободна, только не устраивай вечеринки, а близкие подруги не проблема. Не нужно только посещение мужчин.

– А если соберусь замуж?

– Тогда переедешь жить к мужу, я не собираюсь препятствовать твоему решению и не ограничиваю твою личную жизнь.

– Тебе не кажется, что твое предложение очень странное? Оно напоминает скрытое предложение более серьезных отношений.

– Ну, разве только скрытое. Иначе не получается. Я действительно не знаю, когда вернусь.

– Не знаю, что сказать. Меня все это смущает.

– Подумай, обсуди дома. Я планирую уехать через неделю. Чтобы не было не нужных разговоров, ты можешь переехать на другой день после моего отъезда. Подумай? Ты ничего не теряешь и ничем мне не обязана. И думаю, что твою честь не опорочу.

– Я тебе уже говорила, о своей чести позабочусь сама.

Костя не был уверен, что она согласится, но вероятность оставалась. В сущности, она ничего не теряла, ни в материальном, ни в моральном плане. За себя она постоять умеет, как он понял.

– Знаешь, когда я приеду все проясниться.

– А если я захочу уйти раньше?

– Это будет твое решение.

– А если ты вообще не вернешься?

Костя задумался. Эта мысль не приходила к нему в голову, но такое развитие событий исключать нельзя.

– Этого не будет, но если вдруг, то ты не останешься в обиде.

– Ты уезжаешь в Россию?

– Да.

– Скажи, – она сделала паузу, – а ты был женат?

– Вот что тебя видимо, смущает, – засмеялся он. – Был. Сейчас, как ты знаешь, холст. Есть сын, уже почти взрослый. То, что я говорю правду легко проверить. Я могу тебе показать свой российский паспорт. Моя бывшая жена уже снова замужем. Так что я свободен. У меня есть недостатки и не мало, но глупость в их число не входит, чтобы быть настолько не порядочным по отношению к женщине.

– Лучше все-таки если ты вернешься, мне бы этого хотелось, – ответила она чуть повеселевшим голосом, после услышанного ответа.

– Я вернусь. Ты мне дашь свой телефон, чтобы я мог узнать твое решение?

– Договорились, я подумаю. Странный ты. Записывай номер, – и она продиктовала номер своего мобильного.

Больше они к этому разговору не возвращались. Около десяти Костя отвез ее домой и вернулся к себе.

На другой день он уехал в столицу, где провел ряд важных встреч с юристами и владельцами компании, в которой он был совладельцем. Он был уверен в успехе своих встреч, так как состояние его счета вселяло эту уверенность, оставалось лишь согласовать детали.

В итоге договорились, что в нужное время компания получит дополнительные средства, часть которых оставит на развитие, а часть переведет фирме, с которой должна будет подписать контракт на финансирование его проекта. Фирма посредник будет в Европе. Когда вопросы были улажены, он встретился с юристами и подписал документы по которым, если он через определенное количество лет не вернется или не даст о себе знать, дом переходит Кристине. Он сознательно пошел на это, хотя его поступок казался странным. Дом был ему дорог, и не хотелось, чтобы он пропал, как и его владелец. Если не суждено вернуться, то пусть хоть она порадует, а ему будет тогда уже все равно. Но он надеялся, что вернется, во всяком случае, хотел этого.

Накануне его отъезда неожиданно пришла Кристина. Не дожидаясь его звонка.

– Я согласна, – сообщила она, едва переступив порог.

– Спасибо, я не был уверен, что согласишься, но надеялся.

– Я сама не знаю, почему согласилась, но твой поступок неординарный и не вызывает отрицательных эмоций, лишь недоумение. Но его надо разрешить, так пусть это сделаю я.

Он провел ее по дому, показал, где и что. Познакомил с Марией, которая была в доме.

Уже уходя, Кристина глядя в глаза, в которых он видел грусть, произнесла:

– Ты все-таки постарайся вернуться... Я буду ждать, – и, не ожидая ответа, коснулась губами его щеки. – Возвращайся, – и вышла.

Когда за ней закрылась дверь, ему стало тоскливо от того, что вот все можно сделать по-другому и очень захотелось послать все, и никуда не ехать. Вот она девушка, которая не равнодушна, так надо ли ему эта поездка? Но в голове мелькнула мысль, очевидно посланная с небес, что потом он будет жалеть о слабине, а уезжать позже будет труднее, и он попытался отогнать грусть, занявшись сборами, хотя это ему удавалось с трудом.

– Вы будете обедать? – услышал он голос, и, открыв глаза, увидел стоящую рядом стюардессу. Реальность вернула его к текущей жизни, а значит, надо было в нее окунуться, и начинать движение.

«Для кого-то мое решение может показаться глупым, но кто знает, может быть желанием посмотреть, как будут развиваться события, Бог развлекает себя», – подумал Константин, а вслух сказал:

– Буду, – и улыбнулся.

Как он и ожидал, рассвет встретил в самолете. Небо пестрело желтым, бордовым, оранжевым. Нежно-пушистое облако зависло вдали. Маленькие облачка прерывали лучи солнца, но оно поднималось, и его желтый диск все больше вставал над рябыми облаками. Любуясь красками восходящего солнца, которое совсем недавно скрылось, Константин задремал.

Сон был не долгим и вскоре самолет приземлился в Испании, где у него была пересадка на самолет в Санкт-Петербург, где он и оказался через несколько часов. Пройдя все пограничные и таможенные процедуры, Костя вступил на площадь перед аэропортом. Город встретил его ласковым, теплым солнцем, но не таким жарким, под которым он провел последнее время. На площади была обычная суета: кто-то улетал, кто-то прилетал. Он умышленно выбрал Питер, так не хотел случайных встреч в Москве, мало ли кто из знакомых мог его увидеть, а уж тогда точно осуществить задуманное будет сложнее. Для всех он уехал навсегда.

– На такси поедem? – услышал Костя голос рядом, и, повернув голову, увидел мужчину лет пятидесяти.

– Поедем, только цену свою заоблачную оставь для других.

– Так они тоже с облаков спустились и не хотят платить за такси по цене перелета, – засмеялся он.

– Значит народ умный, им можно гордиться.

– Народом гордиться можно, чего нельзя сказать о верхушке. Так что? – и он назвал цену.

Костя прикинул, что цена его устраивает, хотя понимал, что она явно завышена, но торговаться не стал, и вскоре ехал в машине, смотря на пейзаж за окном, направляясь к железнодорожному вокзалу. Дальше его путь был по земле. Купив билет на вечерний поезд, Костя проводил время на вокзале, никуда не отлучаясь, сделав всего один звонок.

– Костя, – услышал он радостный голос матери, когда он назвал себя. – Ты где?

– В России, мама. Завтра буду у вас.

– Каким поездом?

– Не надо меня встречать, ждите дома. Все у меня хорошо, так что всё завтра, мама, завтра.

Повесив трубку, он грустно улыбнулся, от того что услышал такой родной голос. Костя иногда звонил родителям, но это было не часто. Он представил, что мать сейчас начнет готовить к приезду непутевого, пропащего сына. Наверняка позвонит сестре Кости и все будут его ждать. Ему самому хотелось увидеть их, почувствовать их внимание и заботу.

Сев в поезд, он быстро уснул, сказавшись длительный перелет и короткая ночь, к тому же никто не мешал, пассажиров в его вагоне СВ было не много. Выйдя утром на перрон, он быстро пошел к такси и уже минут через двадцать подъезжал к многоэтажному дому. Квартиру в этом доме он купил родителям, когда доходы позволили это сделать, а чтобы не стеснять их на старости лет, он купил и сестре в соседнем доме, чтобы могла присмотреть за ними, но и жила отдельно.

Выгружая вещи из багажника, он совсем близко услышал шаги и, повернувшись, увидел идущую ему навстречу сестру Ольгу, а рядом ее мужа Сергея. Оба улыбались и улыбки их были такими радостными и добрыми.

– Наконец-то приехал, пропащий. Дай я на тебя посмотрю. – Ольга посмотрела на загорелого мужчину, спортивной формы и не стала скрывать своего восхищения: – Хорош, бродяга.

Затем подошла, поцеловала. С Сергеем Костя поздоровался за руку, после чего Сергей подхватил вещи, и они направились к подъезду.

– Мне мама вчера звонила, радостная такая. Даже не верилось, что ты приезжаешь, что надумал вернуться.

– Я не вернулся, я только приехал.

– Что, опять уедешь в свои заросли?

– Когда-нибудь, но не скоро. Дела есть.

- Опять дела, ну потом, время будет, поговорим.
- А где ваша Ксюха, – поинтересовался Костя, видя, что их дочери рядом нет.
- У бабушки Сергея, на даче.

Они поднялись на лифте, и едва он вышел, как увидел мать, что стояла в дверях квартиры. Подойдя, он обнял ее, чтобы не видеть ее слез, а она не видела, как эта предательская соленая жидкость навернулась ему на глаза. Мать отстранилась: – Проходи сынок.

В прихожей стоял отец, с которым они обнялись. Родителей Костя не видел давно и сейчас заметил, что они постарели. Это когда рядом живешь, не замечаешь изменений, а стоит лишь увеличить интервалы времени между встречами, замечаешь все малейшие изменения в лицах, походке, вплоть до морщинок, которых становится больше.

- Ну что стоите? – поторопила мать. – Проходите в комнату.

Примерно через час, после того как Костя принял душ, переоделся, раздал подарки, они сели за стол.

– С возвращением, – сказал отец и, подняв рюмку водки, выпил, за ним последовали и остальные мужчины. – А теперь рассказывай.

- Что рассказывать пап?
- Как что? Как жил? Чем занимаешься?
- Жил и живу хорошо, а занятий особых нет, на работу каждый день не хожу.
- Значит бездельник.

– Я только за это время отдохнул. Я же раньше работал и только работал. Кратковременные отдыхи не спасали. Я лишь сейчас стал видеть, насколько красива земля. Ты вот сам не пенсии и понял, что значит жить по иному график, ритму.

- А ты там случаем не женился? – перевела сестра разговор на другую тему.
- Пока нет.
- Что значит пока?
- Ничего не значит. Не доставай вопросами на которые не получишь ответа.

Уже после обеда, когда сестра с мужем ушли, и он остался с родителями, мать спросила:

- Надолго приехал? Наверняка ведь уедешь?

– Уеду, мама, но вот когда не знаю. Есть у меня незавершенные дела. Думаю, за год управлюсь.

– А там кто ухаживает за домом? – допытывалась мать. Костя, еще раньше, сообщил им, что купил дом, и что на улице не живет, успокаивая их.

- Девушка присматривает.
- Значит, все-таки присматривает. А здесь что намерен делать здесь?
- Работать.
- Работать? – удивился отец.
- Работать, – уверенно ответил Костя, – и начну все с нуля, а там последуют другие планы.
- Опять будешь пропадать? – спросила мать.
- А как иначе, мама! Сидя на диване, дела, не решаются, надо кое-кому преподать урок.
- Ты за этим и приехал? – догадался отец.
- За этим.

- Месть, плохая штука, Костя.

– Я не собираюсь мстить, я хочу преподнести урок. У меня было время подумать, чтобы понять, что нельзя уходить было побежденным, я сам виноват был в случившемся. Теперь знаю, как я поступлю.

- Надеюсь без крайностей?
- Разумеется. Все строго по закону. Кстати, мне, возможно, понадобится твоя помощь.
- В чем?
- У тебя еще остались хорошие связи в Москве, и вообще?

– У тебя там своих хватает.

– Мне свои не нужны, мне нужны независимые, чужие. А свои сдали и всё. Были, кто жалел, о моем уходе, но их мало.

– Тем, кто пожалел, надо было жить, Костя, не зависимо от новых условий.

– Да я и не обижаюсь. Я их понимаю. А вы случайно, никого из моих однокурсников, не встречали? – спросил он родителей.

– Кого ты имеешь в виду? – поинтересовался отец.

– Например, Ивана Белова, помните?

Иван был однокурсником Кости. Они не были близкими друзьями, но отношения были дружеские. Иван был серьезный парень, без тараканов в голове, не очень заметный, но упорный. Иван был номер один в списке, с кем Костя хотел бы встретиться и обсудить вопросы, но не знал, сумеет ли его найти.

– Ну, как же! Видела, – обрадованно сказала мать. – Я тут недавно с рынка шла, так он меня подвез.

– И где он сейчас?

– Подожди, – мать встала и, порывшись в ящике шкафа, достала визитку. – Вот дал. Сказал, вдруг ты проявишься или нам что надо будет.

Костя взял визитку, на которой прочитал «Белов Иван Николаевич. Директор. Компания «Металлкомплект»

– Это то, что мне надо. Позвоню ему, пожалуй.

– Костя, а Андрею позвонить не хочешь? – поинтересовалась мать.

– Сейчас, нет. Я позвоню сыну, но чуть позже. Не думайте, что я о нем забыл. Считайте, что меня сюда привело мое прошлое. А Насте я особо и не нужен. Живет она в достатке, за сыном присматривает. А Андрея увижу. Учебу, если надумает поступать, оплачу. Но все потом. Я вообще хотел, чтобы вы не распространялись, что я здесь. Лучше пока останусь в тени, как бы все еще живу там.

– А как там?

– Спокойно мама. Приедете ко мне, когда я вернусь туда, а пока здесь займусь делами.

Он поднялся и подошел к телефону. Время было еще рабочее, и он надеялся, что застанет Ивана на работе. Набрав номер, он после нескольких гудков, услышал приятный женский голос:

– Компания Металлкомплект

– Добрый, день. Могу я поговорить с Иваном Николаевичем?

– А как вас представить?

На такие глупые вопросы, ему очень хотелось ответить не менее глупым ответом, типа – да как вам хочется, хоть Аленом Делоном, но не сейчас.

– Константин Тимофеев.

Ждал он не долго, и услышал радостный голос Ивана:

– Костя! Ты!

– Я, Иван, я.

– Недавно тебя вспоминал, встретив твою мать.

– Знаю.

– Ты звонишь по поводу или просто так? Известно, что ты уехал и слухи, что не просто так. Ты откуда звонишь?

– Здесь я, в городе. У меня к тебе есть предложение. Давай встретимся, надо кое-что обсудить.

– Когда?

– Я только сегодня приехал. Давай завтра.

– Приезжай ко мне в офис часов в пять, адрес на визитке.

– Хорошо. Найдю.

Они попрощались, и Костя взглянул на родителей: – Вот так вот. Засиделся я там, вдали, пора браться за дело. Читаю на ваших лицах немой вопрос. Отвечаю, все будет хорошо. Вы же помните, как я начинал с нуля, а сейчас я не пустой.

Остаток дня он провел в разговорах о том, что изменилось здесь, а он рассказывал, как жил там. Усталость от долгой дороги давала себя знать и мать, постелив ему в маленькой комнате, отправила его спать. Костя уснул быстро, убаюканный тишиной и уютом родного дома.

Мать, заглянув в комнату и видя, что сын уже спит, прикрыла дверь и обратилась к мужу:

– Что думаешь?

– А что думать. Он не глупый. Если приехал, значит так надо. Наше с тобой дело не мешать ему.

4

На другой день к пяти часам Костя подъехал к офисному зданию. Это был четырехэтажный дом, достаточно современный. Портили его только кондиционеры, которые торчали на окнах, что свидетельствовало, что при его проектировании еще не знали централизованной разводки кондиционирования, а переделывать дело дорогое. Вот и торчали эти блоки, как придется, искажая внешний вид. Внутренняя отделка приятно удивила чистотой: стены были отделаны панелями, на одной из которых висела информационная доска с указанием компаний, располагавшихся в здании. Найдя нужную, Костя направился к лестнице, поздоровавшись со скучающим вахтером, чему тот удивился, так как привык, что его попросту не замечают. Костя поднялся на второй этаж и, проходя по коридору, рассматривал таблички. Название организации Ивана, было указано на двух дверях. Открыв первую, он вошел в небольшую приемную, где за столом сидела женщина лет тридцати, чуть полноватая, но миловидная. Увидев вошедшего Костю, она заморозила на нем взгляд синих глаз. Перед ней стоял мужчина в самом расцвете, очень загорелый, с мужественным обветренным лицом, но не мрачный, а улыбающийся с чертовщинкой в глазах.

– Здравствуйте, – нарушил немую сцену Костя. – Вы вчера хотели меня как-то представить. Вот я и пришел, чтобы вы увидели меня. Я – Константин Тимофеев.

Она чуть засмушалась: – Да, я помню, вы вчера звонили. Иван Николаевич предупредил, что вы придете. Проходите, – и она указала на дверь слева от входа.

Костя достал из сумки, что висела у него на плече, шоколадку и положил ей на стол.

– Вам. Не взятка, у взяток другая мера. В конце рабочего дня всегда полезно получить дополнительную энергию, которая израсходована на работе, – и, не дожидаясь ответа, открыл дверь в кабинет Ивана.

Едва он вошел, Иван, увидев его поднялся. Перед Костей предстал изменившийся Иван: уже повзрослевший, чуть располневший, с редкой шевелюрой на голове, но узнать его еще можно.

– Проходи, – Иван вышел из-за стола и крепко пожал Косте руку, затем подошел к двери, которая была открыта: – Оля нам два кофе и я сегодня больше не работаю, впрочем, как и ты.

Иван не стал садиться на свое место, а сел напротив Кости за приставной стол. Костя осмотрел кабинет; был он не большим, но достаточно удобный для работы, ничего лишнего: стол, шкаф, стулья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.